

ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ.

Это важное средство идейного и художественного воспитания! Ведь человек начинается в детстве с первого друга, наставника, с первой книги, с первого увиденного спектакля. Уроки отзывчивости и дружны, а еще шире — гуманизма, человеческой солидарности, понимания красоты и других духовных ценностей дает театр своим юным зрителям.

Советский детский театр отмечает ныне свое пятидесятилетие. Теперь он составляет неотъемлемую часть советской театральной культуры, представлен широкой сетью ТЮЗов и театров кукол.

У нас в республике сейчас нет театра юных зрителей. Его отсутствие отчасти компенсируют хорошие детские постановки Театра русской драмы и театра оперы и балета. К сегодняшнему празднику более прямое отношение имеет существующий у нас молодой театр кукол, постепенно набирающий высоту. Две цифры характеризуют деятельность театра, то значение, которое он приобретает с каждым днем в культурной жизни Бурятии. Открывшись первым спектаклем 18 октября 1967 года, он дал уже 830 представлений и обслужил около 200 тысяч зрителей. Театр популярен, завоевал признание, за его работой внимательно следит пресса. Ведет он жизнь преимущественно «кочевую», гастрольную. Почти все районы Бурятии, Камчатка, Читинская, Амурская области, Хабаровский край — вот география его поездок.

Актёрский состав театра очень молод, хотя есть здесь и свои «ветераны»: В. Шульгин, Н. Родионова, И. Флер, В. Пестерева — это те, кто работает с первого дня основания. Ныне приехали выпускники студии Пермского театра кукол — Н. Лямкина и В. Счастная.

Атмосфера требовательности в коллективе, энтузиазма и желания расти создана главным режиссером В. Ральчуком — воспитанником высших режиссерских курсов при театре народного артиста СССР С. Образцова. Театр стремится «ит-

ВСЕ КРАСКИ МИРА...

рать для детей так же, как для взрослых, но еще лучше» (К. С. Станиславский), быть «большим» искусством. Он ищет и находит, хотя не все, что им пока найдено, можно назвать блестящим. В художественном решении спектаклей заметно движение к высокой культуре, к оригинальному прочтению драматургического материала, зрелищной, истинно театральной форме.

В репертуаре театра семь названий. Это «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» Ю. Давыдова, «Иван-царевич и серый волк» Р. Белоглазовой, «Слоненок» Г. Владычиной, «Как ежик подстригся» Б. Туrowsкого, «Смелому — счастье» М. Корabelника, «Кащей Бессмертный» М. Валентинова, совсем свежий спектакль по пьесе польского драматурга Яна Вильновского «Медвежонок Рин-Тин-Тин». Нетрудно заметить, следуя за названиями, и тем более, просматривая спектакли, движение театра от драматургии стереотипно «кукольной» к пьесам, населенным живыми характерами, написанным литературным, поэтическим язы-

ком. Это расширяет возможности театра.

Сюжеты всех перечисленных названий нам всем известны с детских лет. Весь вопрос в драматургии, в принципиальном для искусства вопросе — как это сделать? И мы, взрослые зрители, наравне со зрительскими юными, радуемся и смеемся, грустим и ужасаемся на спектаклях «кукольников». Что же нас заставляет делать это?

Возьмем «Кащей Бессмертный». Думается, что секрет здесь в той снисходительной, добродушной иронии, с которой В. Ральчук играет крестьянского парня Лутоню, противостоящего Кащею. Своей манерой поведения герой устанавливает доверительный контакт с залом, как бы говоря: мы с вами, дорогие зрители, знаем, что такое человеческая простота. Не та простота, которая хуже воровства, а другая — единственная, та, которая подразумевает доброе открытое человеческое сердце, расположение и доверие к людям. С этой интонации начинается спектакль, она развивается, в конце-концов, перерастает в

кова тема спектакля, об этом в нем ведется разговор. «В преданности, верности, дружбе, взаимопомощи» — утверждает театр. — Вот истинные человеческие ценности, которые злом в расчет не берутся.

В пластическом решении многих спектаклей остается ждать лучшего. Физическая жизнь куклы, ее поведение и облик — зрительное выражение характера героев — пока недостаточно интересны. Художник В. Пестерева строит очень зрелищные декорации, он сильнее в них, нежели в самих куклах. Но принцип, которым он руководствуется в своей работе, представляется плодотворным, требующим развития. Очевидно, в скором времени мы сможем с полным правом говорить о стиливой чистоте спектаклей театра.

В заключение хочется пожелать театру, его дружному коллективу, быть бескомпромиссными в решении своих идейно-художественных задач, стремиться расширить связи со зрителем, в частности, с юношеской аудиторией (в репертуаре возможны спектакли и для взрослых), быть в центре современных проблем жизни и искусства.

А. ПОЛИТОВ,
научный сотрудник
БИОНа.

НА СНИМКАХ: режиссер театр В. П. Ральчук среди артистов. Сцена из спектакля М. Валентинова «Кащей Бессмертный».

Фото В. ГАУЧЕНОВА.

